

Е.А. Пехтерева

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА БАНКОВ. ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

Важнейшим результатом глобального финансового кризиса стало признание руководителями ведущих стран мира неэффективности существовавшей до 2008 г. системы регулирования финансовой сферы, позволившей кризису возникнуть и развиваться в столь острой форме.

Шейла С. Бэйр, до недавнего времени председатель Федеральной корпорации по страхованию депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC), на слушаниях в комитете сената США по банкам, жилью и развитию городов в феврале 2011 г. сказала: «Уроки истории – недавней и далекой – напоминают нам, что финансовые рынки не могут долго функционировать эффективно и стабильно без жестких, четких регуляторных указаний. Все мы слишком хорошо знаем, что рыночные структуры, которые мы имели до кризиса, порождали неверные стимулы, были непрозрачны, имели недостаточный капитал и брали на себя чрезмерные риски» (18).

Многие страны, включая Россию, пришли к пониманию необходимости модернизировать финансовую систему в целом и механизмы предотвращения банкротства банков в частности. Изменения, вносимые в последнее время в законодательства различных стран, призваны вывести на новый качественный уровень механизмы регулирования финансового сектора, повысить эффективность действующих систем защиты вкладчиков и способствовать более ответственному отношению банков к ведению бизнеса. Особенно пристальное внимание при этом уделяется вопросам повышения устойчивости банковских систем и удаления с рынка проблемных финансовых институтов без нанесения ущерба финансовой стабильности.

Среди наиболее значимых и представляющих практический интерес инициатив последнего времени можно выделить банковские реформы в США и Евросоюзе, мероприятия, проводимые под эгидой Совета по финансовой стабильности и Базельского комитета, а также совершенствование механизмов банковского регулирования в России.

Банковские реформы в США

США особенно сильно пострадали на начальном этапе кризиса. Во время финансового хаоса, последовавшего за банкротством в сентябре 2008 г. банка «Lehman Brothers», государственная поддержка системно значимых финансовых институтов в разных формах к весне 2009 г. составила почти 14 трлн. долл. Прямая поддержка крупнейших финансовых институтов позволила снизить остроту краткосрочного кризиса доверия на межбанковском рынке, и финансовая система США продолжила функционировать. Но, как сказала в июне 2011 г. Ш.С. Бэйр, выступая в Национальном пресс-клубе (National Press Club) в Вашингтоне, «политики не смогли эффективно воздействовать на корень проблем, заключавшийся в накоплении неподъемных и недообеспеченных ипотечных кредитов, что продолжает замедлять восстановление наших рынков жилья и нашей экономики» (15). Она согласилась с мнением многих экономистов, что государственная поддержка системных банков чревата негативными последствиями. Государственные вливания, считает Ш.С. Бэйр, подрывают рыночную дисциплину и провоцируют принятие повышенных рисков. Государственная поддержка сдерживает реструктуризацию проблемных финансовых организаций и тормозит процесс признания ими убытков. Неквалифицированные менеджеры остаются на своих местах, и продолжается неэффективное использование капитала. Это несправедливо по отношению к хорошо управляемым банкам. В результате действия государства, направленные на спасение крупнейших банков, изменили конкурентную среду в пользу нескольких мегабанков. В первом квартале 2011 г. стоимость финансирования работающих активов была наполовину меньше у банков с активами свыше 100 млрд. долл., чем у коммунальных банков с активами до 1 млрд. долл. Доля банковских активов, приходящаяся на четыре крупнейших застрахованных FDIC института, за последние 20 лет выросла почти в пять раз – до более 40%. Эта растущая концентрация финансовой деятельности обогнала способности государства

регулировать мегабанки или, что еще важнее, укреплять рыночную дисциплину через реальную угрозу разорения (16). В конечном счете, отмечает Ш.С. Бэйр, масштабная государственная поддержка проблемных банков нарушает систему свободного предпринимательства (15).

В США в июле 2010 г. вступил в силу целый комплекс правовых норм, объединенный в рамках Закона Додда–Фрэнка о реформе Уолл-стрит и защите потребителей (Dodd–Frank Wall street reform and consumer protection act). Фундаментом реформ в соответствии с Законом Додда–Фрэнка является комплекс мер, который, если он будет правильно реализован, поможет восстановить рыночную дисциплину, улучшить регулирование и значительно уменьшить частоту и остроту будущих кризисов. Этот комплекс мер также покончит с доктриной «слишком крупные, чтобы обанкротиться» (too big to fail) (16).

Ряд норм нового законодательства непосредственно затрагивает функции и полномочия FDIC. Следует отметить, что в США FDIC имеет функции не только страховщика депозитов, но и регулятора банковской деятельности. Корпорация уполномочена выдавать и отзывать лицензии на банковскую деятельность, а также осуществлять банковский надзор.

Закон предусматривает создание Совета по надзору за финансовой стабильностью (Financial stability oversight council) как межведомственного органа, возглавляемого министром финансов и состоящего из десяти членов с правом голоса, включая председателя FDIC, а также пяти членов, не имеющих права голоса. Задачей совета является своевременное выявление системных рисков и оперативное реагирование на них в целях поддержания финансовой стабильности в стране. Наряду с прочими круг полномочий совета включает отнесение финансовых организаций к числу системно значимых. В качестве критериев для включения финансовой организации в число системно значимых закон называет ее размер, объем операций, долю рынка, возможные негативные последствия ее краха для рынков и других финансовых институтов, а также для финансовой стабильности в целом. В частности, к числу системно значимых финансовых организаций отнесены любые банковские холдинговые компании с совокупными активами, превышающими 50 млрд. долл. США.

Законодательно запрещается оказание государственной поддержки отдельным действующим финансовым институтам. В отношении признанных системно значимыми организаций вводится

процедура так называемой упорядоченной ликвидации (orderly liquidation) под управлением FDIC. Упорядоченная ликвидация может применяться как альтернатива традиционной процедуре банкротства. Данная процедура впервые будет применяться в отношении и небанковских финансовых институтов: брокерских, дилерских и страховых компаний¹. Ее применение требует официального признания министром финансов (по согласованию с FDIC² и Советом Федеральной резервной системы и после проведения консультаций с президентом США) того, что компания находится на грани краха, что ее ликвидация с использованием стандартной процедуры банкротства окажет серьезное негативное влияние на финансовую стабильность США и что нет возможности предотвратить крах компании без привлечения государственных средств. Обязанность управлять процедурами упорядоченной ликвидации системно значимых банков возлагается на FDIC.

Упорядоченная ликвидация должна осуществляться способом, позволяющим минимизировать системный риск, возложить убытки на акционеров и кредиторов, обеспечить отстранение менеджмента компании и привлечение к ответственности всех лиц, чьи действия повлекли убытки компании. FDIC запрещается любое владение акциями или долями финансовых компаний и банков. Запрещается использовать деньги налогоплательщиков для предотвращения ликвидации финансовых организаций.

Для финансирования процедур упорядоченной ликвидации предусматривается создание специального Фонда упорядоченной ликвидации под эгидой Министерства финансов. За счет средств этого фонда должны финансироваться расходы FDIC, связанные с проведением «упорядоченных» ликвидационных процедур, включая предоставление кредитов и выкуп обязательств и/или активов несостоятельной финансовой организации, а также финансирование деятельности переходных финансовых компаний (аналогов бридж-банков в Европе). Формирование фонда осуществляется путем зачисления в него средств, направляемых Министерством

¹ За исключением страховых компаний с лицензиями штатов, которые са-нируются или ликвидируются на основе применения законодательства соответствующего штата.

² Если компания или ее крупнейшая дочерняя компания является брокером и/или дилером, или страховой компанией, то вместо FDIC ее ликвидацией занимается Комиссия по ценным бумагам и биржам (Security and exchange commission, SEC) или Федеральный офис по страхованию; в этих случаях в процессе признания наличия системного риска FDIC выступает в качестве консультанта.

финансов на выкуп облигаций, выпускаемых FDIC в пределах 90% от справедливой стоимости активов ликвидируемой организации. Погашение облигаций осуществляется FDIC за счет выручки от реализации активов ликвидируемой организации (требования FDIC, возникшие после назначения ее конкурсным управляющим, имеют приоритет по отношению к требованиям иных кредиторов), а также взимания FDIC специальных, основанных на учете рисков сборов с системно значимых небанковских финансовых организаций и банковских холдингов с совокупными активами 50 млрд. долл. США и более¹.

Существенной содержательной стороной упорядоченной ликвидации финансовой организации является возможность «спасения» ее определенных финансовых контрактов (qualified financial contracts), которые FDIC может переводить в другую финансовую организацию или в специально созданную переходную компанию в течение одного рабочего дня после ее назначения конкурсным управляющим. Таким образом, речь может идти о сохранении определенной части бизнеса, но не самой системно значимой финансовой организации; сама организация в итоге «упорядоченно» ликвидируется.

Введено также требование о предоставлении банковскими холдингами и небанковскими финансовыми организациями, поднадзорными Федеральной резервной системе, с активами более 50 млрд. долл. так называемых «прижизненных завещаний» (living wills), содержащих существенную информацию о структуре собственности, активах и обязательствах, а также способах, посредством которых эта организация может противостоять угрозе разорения при возникновении кризисных явлений либо ликвидироваться. Анализ «прижизненных завещаний» будет осуществлять FDIC совместно с ФРС, и они могут устанавливать в отношении компании пруденциальные требования, превышающие стандартные, а также обязывать организацию избавиться от определенных активов или направлений бизнеса, если это облегчит процесс ее «упорядоченной ликвидации» (при возникновении необходимости).

Закон предоставляет FDIC полномочия проводить специальные проверки финансовых организаций, поднадзорных ФРС, и банковских холдинговых компаний с активами не менее 50 млрд.

¹ Сумма и порядок взимания этих специальных сборов будут определяться исходя из необходимости обеспечить погашение облигаций в течение 60 месяцев (пяти лет) с даты их выпуска.

долл., если совет директоров FDIC установит, что они необходимы для определения финансового состояния организации для целей подготовки к ее упорядоченной ликвидации.

Законодательство закрепляет за FDIC полномочия по реализации программ гарантирования обязательств, которые могут вводиться в действие в периоды финансовой нестабильности и должны быть широко доступны для здоровых банков и банковских холдинговых организаций. Примером таких полномочий служат программы FDIC, которые осуществлялись в период нынешнего кризиса, – программа гарантирования обязательств кредитных организаций¹ и программа гарантирования средств на транзакционных счетах². В случае дефолта компании-должника FDIC имеет право инициировать банкротство такой организации или исключить ее из числа застрахованных (17).

Стратегия Европейского союза по предупреждению банкротства банков

В мае 2010 г. Европейская комиссия (ЕК) предложила сформировать в ЕС специальные фонды урегулирования несостоятельности банков, с тем чтобы возможные проблемы банков не дестабилизировали финансовую систему и не решались за счет средств налогоплательщиков. По мнению специалистов, такие фонды должны стать частью более широкой системы механизмов, направленных на предотвращение возможных финансовых кризисов и укрепление финансовой системы. Фонды должны создаваться и функционировать за счет взносов банков, их средства должны направляться не на спасение банков, а на обеспечение того, чтобы процесс лик-

¹ Действовала с 14 октября 2008 г. по 31 октября 2009 г. Общая сумма обязательств, которые были гарантированы FDIC, составила 300 млрд. долл. США. Участники программы уплачивали комиссию за полученную гарантию в размере 50, 75 или 100 базисных пунктов годовых (в зависимости от срока действия гарантируемого обязательства).

² Действие программы, также начатой 14 октября 2008 г., продлено до 31 декабря 2012 г. Она предусматривает полную гарантию FDIC по всем транзакционным не приносящим процентного дохода счетам юридических и физических лиц (счета до востребования, текущие и расчетные счета и пр.). Участие банков в программе также добровольное и платное, т.е. банки-участники уплачивают комиссию в размере 10 базисных пунктов от суммы гарантированных FDIC средств (остатки на транзакционных счетах сверх 250 тыс. долл. США – лимита страхового возмещения).

видации проблемных банков был управляемым и не приводил к дестабилизации финансовой системы.

В январе 2011 г. были опубликованы предложения ЕК по созданию общеевропейских механизмов для предотвращения и урегулирования несостоятельности банков. Было предложено внедрить комплекс мер воздействия на банки на ранней стадии возникновения у них проблем.

Подготовительные и превентивные меры включают требование к системно значимым банкам разработать и представить регулятору план собственного оздоровления и упорядоченной ликвидации (так называемых «прижизненных завещаний» – living wills) на случай возникновения проблем. Было предложено наделить регулятора правом требовать от банков изменить структуру их бизнеса, если это облегчит их возможную реструктуризацию/ликвидацию. Здесь важным является то, что тем самым внедряется принцип самооздоровления проблемных банков («bailin») вместо принципа «bailout», когда спасение системно значимого банка осуществлялось за счет бюджетных средств.

Меры по устранению выявленных проблем включают наделение регулятора полномочиями менять руководство, запрещать выплату дивидендов, требовать избавиться от отдельных видов деятельности, начать выполнять план оздоровления, а также полномочиями назначать специального временного управляющего для управления банком, устранения имеющихся недостатков в его деятельности, восстановления его финансового положения до нормального.

Наряду с этим предложено внедрить новые инструменты урегулирования несостоятельности банков, обеспечивающие так называемую упорядоченную ликвидацию нежизнеспособных банков, включая наделение регулятора полномочиями по переводу активов и обязательств проблемного банка в другой банк или в бридж-банк, списанию долговых обязательств для облегчения реструктуризации банка и его оздоровления. Часть убытков банков переносится на их кредиторов. При упорядоченной ликвидации допускаются: продажа части бизнеса без согласия акционеров банка; рекапитализация банка сторонними инвесторами без согласия действующих акционеров; создание бридж-банка, выделение проблемных активов и перевод их в специально созданную финансовую организацию, а также списание определенных категорий требований кредиторов или их конвертация в участие в капитале (предлагается предусмотреть возможность списания или конвертации только в отношении новых,

специально выпущенных банками по требованию регуляторов долговых инструментов на определенную сумму).

Мероприятия, проводимые под эгидой Совета по финансовой стабильности и Базельского комитета по банковскому надзору

В разгар кризиса на саммите «двадцатки» (G-20) в Лондоне в 2009 г. в развитие идеи Форума финансовой стабильности¹ был создан Совет по финансовой стабильности (СФС, Financial stability board). Именно он теперь призван заниматься координацией и мониторингом мер финансового регулирования. Основной задачей СФС, согласно документам саммита, является координация на международном уровне работы национальных финансовых властей и международных финансовых организаций по созданию эффективной надзорной и регуляторной политики в мировом финансовом секторе. В состав совета входят представители национальных финансовых органов власти (центральных банков, надзорных органов, министерств финансов), международных финансовых институтов, комиссий экспертов центральных банков

В апреле 2011 г. СФС начал разработку документов, касающихся инструментов и режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов, механизмов минимизации морального вреда, урегулирования несостоятельности системно значимых финансовых институтов с сохранением их жизненно важных для экономики функций и с возложением убытков не на налогоплательщиков, а на акционеров и на незастрахованных и не имеющих обеспечения кредиторов.

Параллельно СФС вел работу над документом «Необходимые элементы эффективных планов оздоровления и урегулирова-

¹ Форум финансовой стабильности (Financial stability forum, FSF) – неформальная межправительственная организация, основанная 14 апреля 1999 г. в Вашингтоне. Включает в себя представителей центральных банков и министерств финансов стран – членов «семерки» (G-7), а также Австралии, Сингапура, Гонконга, Нидерландов, представителей Всемирного банка и Международного валютного фонда. Играет роль наблюдения и реагирования на возможные кризисные явления международной финансовой системы, способные привести к мировому финансовому кризису. Разрабатывает политику предотвращения таких ситуаций и управления ими. В 2009 г. Россия вступила в FSF, где получила три места, которые займут представители Минфина, Центробанка и Федеральной службы по финансовым рынкам.

ния несостоятельности» («Essential elements of effective recovery and resolution plans»). Эти планы оздоровления, именуемые «прижизненными завещаниями», регуляторы должны будут использовать для планирования своих действий при угрозе банкротства какого-либо системно значимого финансового института. Рабочая группа СФС по самооздоровлению проработала правовые и операционные аспекты введения инструментов и механизмов самооздоровления финансовых институтов (таких как обязательный выпуск долговых обязательств, подлежащих конвертации в участие в капитале или частичному списанию в случае возникновения угрозы банкротства) для покрытия их убытков и реструктуризации.

Кроме того, 13 января 2011 г. Базельский комитет по банковскому надзору опубликовал минимальные требования к капиталу банков, призванные обеспечить покрытие убытков в случае нежизнеспособности кредитной организации. В соответствии с этими требованиями определенные инструменты, учитываемые в составе капитала первого и второго уровня, должны будут подлежать списанию или конвертации в обыкновенные акции при наступлении определенных событий. Такими событиями являются: а) принятие уполномоченным органом решения о том, что списание является необходимым и без него банку грозит банкротство; б) принятие уполномоченным органом решения о вливании государственных средств в капитал, без которого банку грозит банкротство. Установлено, что соответствующие инструменты, которые будут эмитироваться банками после 1 января 2013 г., должны соответствовать вышеуказанным требованиям.

4 ноября 2011 г. СФС опубликовал заявление о том, что им разработаны «стратегические меры в отношении системно значимых финансовых институтов», которые ориентированы на снижение системного риска, риска недобросовестного поведения системно значимых финансовых институтов (СЗФИ), обусловленного принятием ими необоснованно высокого уровня рисков в расчете на косвенную или прямую поддержку государства. В отношении СЗФИ, имеющих значение для глобальной экономики и чья деятельность сопряжена с повышенным уровнем рисков для глобальной финансовой системы, предложены специальные подходы. Опубликован также первоначальный список группы глобальных банков, отнесенных к категории СЗФИ.

В заявлении СФС системно значимые финансовые институты определяются как финансовые институты, ухудшение финансового положения или нарушение деятельности которых, обусловленное

размером, сложностью операций и системной взаимосвязанностью, может нанести существенный ущерб финансовой системе и экономике. Для того чтобы предотвратить подобный исход, в подавляющем большинстве случаев уполномоченные органы располагают единственной возможностью – не допустить банкротства СЗФИ за счет предоставления государственной поддержки. Такого рода решения, как показал кризис, имеют весьма болезненные последствия как для частного сектора, так и для государственного бюджета.

Основные направления стратегических мер в отношении СЗФИ сводятся к следующим:

– *новый международный стандарт в области эффективных режимов оздоровления и санации финансовых институтов*; данный стандарт был разработан СФС совместно с Базельским комитетом по банковскому надзору и Международной ассоциацией страховщиков депозитов и должен послужить основой для реформирования национальных режимов финансового оздоровления через усиление полномочий регулирующих органов по своевременному финансовому оздоровлению институтов, испытывающих проблемы в деятельности, без перекладывания убытков на государственный бюджет; указанный стандарт содержится в документе СФС «Ключевые атрибуты эффективных режимов оздоровления и санации финансовых институтов», принятом в октябре 2011 г. (14);

– *требования по оценке регулируемыми органами способности глобальных СЗФИ к восстановлению нормального функционирования при возникновении проблем в их деятельности* на основании оценки качества и эффективности представленных ими планов по финансовому оздоровлению и санации («living will»), а также требования по наличию индивидуальных (для каждого глобального СЗФИ) соглашений о трансграничном сотрудничестве между национальными регулируемыми органами, в том числе в кризисные периоды;

– *требования по формированию глобальными СЗФИ дополнительного объема собственных средств (капитала), способного обеспечить большую (по сравнению с обычными банками в рамках соглашения Базель-3) степень покрытия убытков* (подходы определены в документе Базельского комитета по банковскому надзору «Глобальные системно значимые банки: Методология оценки и требования по дополнительному покрытию убытков», ноябрь 2011 г.) (13);

– *повышение интенсивности и эффективности надзора за СЗФИ, включая усиление надзорных полномочий и повышение ре-*

гулятивных требований к внутренним системам риск-менеджмента СЗФИ, сбору данных, корпоративному управлению, внутреннему контролю на основе рекомендаций СФС «Усиление интенсивности и эффективность надзора за СЗФИ», принятых в ноябре 2010 г. (Intensity and effectiveness of SIFI supervision).

СФС определил первоначальную группу из 29 глобальных СЗФИ, которые обязаны разработать индивидуальные планы по финансовому оздоровлению к концу 2012 г. Перечень этих банков будет ежегодно обновляться.

Дополнительные требования к достаточности собственных средств (капитала) будут применяться ко всем банкам, которые будут включаться в группу глобальных СЗФИ. Эти требования будут реализовываться поэтапно: начиная с января 2016 г. и заканчивая январем 2019 г. Глобальные СЗФИ к началу 2016 г. также должны соответствовать повышенным требованиям надзорных органов в части предоставления данных о своем финансовом состоянии.

В целях обеспечения полного и последовательного внедрения нового стандарта в области эффективных режимов оздоровления и санации финансовых институтов в различных странах СФС будет проводить сопоставительные оценки. Совет по взаимным оценкам СФС будет проводить оценку степени, полноты и своевременности реализации мер, предусмотренных для глобальных СЗФИ, а также изменений в национальных режимах финансового оздоровления. СФС начинает также работу по определению параметров и условий распространения подходов к регулированию глобальных СЗФИ на все СЗФИ.

Лидеры стран G-20 на саммите в Каннах 5 ноября 2011 г. поддержали реализацию предложенных мер, направленных на снижение рисков, приносимых в финансовую систему СЗФИ, а также утвердили сроки реализации этих мер. В 2012 г. СФС планирует провести анализ существующих в странах – членах G-20 режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов (3; 12).

Как мы видим, весьма схожие изменения в регулировании финансового сектора происходят во всем мире. Эти изменения могут послужить основой для выработки предложений по совершенствованию соответствующего законодательства в России. Особенного внимания заслуживают реализуемые в зарубежной практике меры по установлению специального режима регулирования и ликвидации в отношении системно значимых банков.

Меры по предупреждению банкротства банков в России

В России термин «предупреждение банкротства кредитных организаций» возник в 1999 г. с принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Под ним понимается комплекс мер, включающих финансовое оздоровление, назначение временной администрации либо реорганизацию кредитной организации. Под несостоятельностью (банкротством) кредитной организации законом понимается признанная арбитражным судом ее неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязательные платежи (11, ст. 2, п. 1).

Изначально задача устранения финансовой несостоятельности банка лежит на его владельцах. По закону руководители кредитной организации «в случае возникновения оснований обязаны принимать необходимые и своевременные меры по финансовому оздоровлению и (или) реорганизации кредитной организации» (11, ст. 4).

Если руководители кредитной организации сами не принимают необходимых мер по преодолению возникших проблем, Банк России вправе потребовать от кредитной организации осуществления мер по ее финансовому оздоровлению, реорганизации, а также назначить временную администрацию (11, ст. 3, п. 2).

По закону основаниями применения мер по оздоровлению банка являются следующие обстоятельства:

- не удовлетворяются в течение последних шести месяцев требования отдельных кредиторов по денежным обязательствам и (или) не исполняются обязательства по уплате обязательных платежей в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации;

- допускается абсолютное снижение собственных средств (капитала) по сравнению с максимальной величиной более чем на 20%;

- нарушается норматив достаточности капитала и норматив текущей ликвидности, установленный Банком России (11, ст. 4).

Если собственникам не удастся спасти проблемный банк, государство в лице Центробанка удаляет его с рынка через процедуру банкротства. Таков стандартный подход к решению проблем банков в «обычных» условиях.

Международная практика показала, что в периоды системных банковских кризисов или даже при возникновении острых проблем у отдельных групп банков, оказывающих значительное

влияние на экономику страны, всецело полагаться на рыночные механизмы опасно, поскольку их применение зависит от финансовых возможностей, добросовестности и адекватности поведения владельцев и руководителей банков.

Когда на первый план выходят задачи минимизации общественных потерь и обеспечение системной стабильности, требуются специальные государственные инструменты, а также законодательно оформленные правила принятия решений, поскольку проблемы значимого банка неминуемо вызывают рост социальной напряженности, снижение доверия к банковской системе, нарушение хозяйственных связей и сбои в системе расчетов (8, с. 10).

Осознавая всю серьезность данного вопроса, Банк России совместно с Агентством по страхованию вкладов (АСВ) еще в 2006 г. подготовил проект Концепции роли государственного участия в предупреждении банкротства банков. Наступление мирового финансового кризиса заставило подготовить и быстро принять Федеральный закон «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» и 28 октября 2008 г. этот закон уже вступил в силу.

В соответствии с данным законом в целях поддержания стабильности банковской системы и защиты интересов вкладчиков и кредиторов банков при наличии у них признаков неустойчивого финансового положения и выявлении ситуаций, угрожающих стабильности банковской системы, Банк России вправе привлечь для осуществления мер по предупреждению банкротства банков государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) (10, ст. 1). Решение о предложении АСВ участвовать в предупреждении банкротства банка принимается Комитетом банковского надзора Банка России (10, ст. 3). Участие АСВ в предупреждении банкротства банков строится на трех базовых принципах.

Во-первых, помощь оказывается не банкирам, а банкам как экономическим субъектам, предоставляющим банковские услуги реальному сектору экономики и населению. Неэффективные собственники этих банков ограничиваются в правах либо вовсе отстраняются от ведения дел.

Во-вторых, поскольку финансовое оздоровление всех проблемных банков за счет государства невозможно, помощь предоставляется исключительно банкам, которые обладают социальной и экономической значимостью для России в целом или для конкретного региона.

В-третьих, определяется экономическая целесообразность вмешательства государства. Его активные действия возможны только в случаях, когда банкротство банка обойдется обществу дороже, чем попытка его восстановления.

Решение об участии агентства в мероприятиях по предупреждению банкротства того или иного банка принимает Банк России как надзорный орган. Затем АСВ оценивает финансовое положение банка и либо принимает решение о своем участии в предупреждении банкротства, либо отказывается, если затраты АСВ на восстановление банка будут неоправданно высокими. Тогда у банка просто отзывается лицензия, а вкладчикам выплачивается страховое возмещение.

Если АСВ берется за восстановление банка, то оно разрабатывает и согласовывает с Банком России специальный план своего участия в финансовом оздоровлении банка. Этот план должен содержать меры по восстановлению показателей финансового состояния банка до значений, установленных федеральными законами и нормативными актами Банка России.

Согласно закону, меры по предупреждению банкротства банков могут осуществляться агентством путем:

- оказания финансовой помощи инвесторам, приобретающим акции (доли в уставном капитале) банка в размере, позволяющем определять решения банка по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания его акционеров (участников);

- оказания финансовой помощи приобретателям имущества и обязательств банка; в качестве таких приобретателей могут выступать финансово устойчивые банки, для которых подобная сделка не вызовет нарушения ими обязательных нормативов Банка России или иных негативных последствий;

- приобретения акций (долей в уставном капитале) банка в размере, позволяющем определять решения банка по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания его акционеров (участников);

- оказания финансовой помощи банку при условии, что агентством и (или) инвестором приобретены у данного банка его акции (доли) в установленном размере;

- организации торгов по продаже имущества, являющегося обеспечением исполнения обязательств банка, в том числе перед Банком России (10, ст. 2).

Восстановление банка происходит в первую очередь за счет привлечения агентством с рынка денег заинтересованных инвесто-

ров. Предусмотрено также и государственное софинансирование. Для этих целей из федерального бюджета агентству в ноябре 2008 г. было выделено 200 млрд. руб. Кроме того, законом предусмотрена возможность предоставления агентству кредитов со стороны Банка России, а также использование средств фонда страхования вкладов для защиты интересов застрахованных вкладчиков. Если дефицит фонда составит сумму до 1 млрд. руб., АСВ могут быть выделены средства из резерва правительства России. Если дефицит будет больше 1 млрд. руб., то АСВ может получить поддержку путем внесения поправок в Закон о федеральном бюджете (7). Законом предусмотрены три основных механизма предупреждения банкротства банка.

Первый механизм предполагает оказание финансовой помощи новому инвестору, который входит в капитал банка и самостоятельно осуществляет меры по предупреждению банкротства, принимая на себя ответственность за дальнейшую судьбу банка. С использованием этого механизма осуществляется санация большинства банков, переданных АСВ.

В этом случае в целях выполнения запланированных мероприятий между АСВ, инвестором и банком заключается Генеральное соглашение, в рамках которого инвестор обязуется предоставлять АСВ всю необходимую информацию, свободный доступ во все помещения банка, к любым его документам и информационным системам. Инвестор обязуется также разработать план финансового оздоровления банка, представить его в агентство для согласования, а затем ежемесячно направлять в АСВ отчет о ходе выполнения запланированных мероприятий. В случае выявления нецелевого использования полученных от агентства денежных средств, а также если финансовое положение инвестора не позволяет ему осуществлять запланированные мероприятия, он обязан возвратить полученные средства в полном объеме.

Таким образом, ни о какой безвозмездной и бесконтрольной раздаче государственных средств речь не идет. Привлечение инвесторов к участию в финансовом оздоровлении банков в наибольшей мере способствует выполнению стратегической задачи агентства по максимизации достаточности и ликвидности ресурсов агентства при приемлемом уровне риска, в том числе потому, что позволяет осуществлять санацию без государственного финансирования. С использованием этого механизма в России было предупреждено банкротство тринадцати банков (6).

Второй механизм – перевод активов и обязательств проблемного банка в здоровый банк. Суть его заключается в том, что финансово устойчивый банк принимает на себя обязательства перед вкладчиками несостоятельного банка. На соответствующую сумму ему передается часть сохранившихся активов банка. Для вкладчиков это означает сохранение полноценного банковского обслуживания на прежних условиях. К тому, что осталось от несостоятельного банка, применяются процедуры обычного конкурсного производства.

Передача активов и обязательств проблемного банка в здоровый банк – достаточно распространенная практика решения проблем банков. Она предусмотрена законодательством США, Канады, Испании, большинства стран Латинской Америки, Филиппин, Турции, Румынии, Казахстана и Кыргызстана. Мировой опыт свидетельствует о достаточно высокой эффективности данного инструмента финансового оздоровления банков.

Во-первых, его использование выгодно для всех клиентов банка. В частности, вкладчики на прежних условиях продолжают обслуживаться в новом банке.

Во-вторых, банки-инвесторы привлекают новую клиентуру. При этом здоровая часть бизнеса ликвидируемой кредитной организации, переходя к другому банку, сохраняется в банковской системе.

В-третьих, требуются существенно меньшие материальные, людские и временные затраты, чем при обычных ликвидационных процедурах.

Третий механизм предупреждения банкротства банка реализуется:

- при отсутствии нового инвестора, но при необходимости санации банка;

- как временная мера, реализуемая при наличии инвестора в рамках мероприятий по реорганизации банка в форме присоединения к финансово устойчивой кредитной организации;

- в случае совместного приобретения пакетов акций банка агентством и инвестором, в частности, в целях усиления контроля со стороны АСВ за ходом финансового оздоровления банка, в том числе посредством участия в его органах управления.

Проблемный банк при этом передается временной администрации в лице АСВ, которое входит в капитал банка и становится его основным акционером. Данному событию предшествует ряд подготовительных процедур. Значение уставного капитала банка уменьшается до действительного размера его собственных средств.

Если собственные средства банка имеют отрицательное значение, уставный капитал уменьшается до 1 рубля.

Одновременно с уменьшением уставного капитала принимается решение о его последующем увеличении за счет средств агентства. После получения контроля над банком АСВ самостоятельно реализует программу его финансового оздоровления.

В настоящее время АСВ является акционером (участником) шести банков с долей участия в размере, позволяющем определять решения банков по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания их акционеров (участников). При этом инвесторы отсутствуют только в двух из них.

Финансовое оздоровление банков, в которых агентство является основным акционером, осуществляется по двум основным направлениям – урегулирование задолженности перед кредиторами и операционная реструктуризация.

Задачей первого этапа является организация справедливых и прозрачных расчетов для всех групп кредиторов.

Операционная реструктуризация подразумевает комплексную реорганизацию бизнеса банка и систем его управления. Для возвращения докризисных позиций каждому банку подбирается особая рыночная ниша, пересматриваются технологии продвижения банковских продуктов, выстраивается система бюджетных заданий и лимитов на финансовые операции. Вносятся изменения в организационную структуру и кадровую политику. Большое внимание уделяется повышению качества корпоративного управления.

Одновременно осуществляется поиск новых частных инвесторов. Как только они находятся, агентство обязано продать свою долю в уставном капитале банка на открытых торгах. Иными словами, даже в этом случае государственное вмешательство в банковский сектор не ведет со всей необратимостью к национализации.

Три описанных механизма предупреждения банкротства банка определяют общую схему действий агентства. При этом важно отметить, что первые два основных механизма, широко используемых в зарубежной банковской практике, никогда ранее в России не применялись. Это свидетельствует о том, что агентство выполняет стратегическую задачу своей деятельности по предупреждению банкротства банков в соответствии с проверенными и лучшими международными практиками.

Специалисты АСВ считают, что серьезнейшую опасность для российских банков в настоящее время представляют «плохие» активы, т.е. возрастание просроченной задолженности до крити-

ческой величины, которая составляет для банков 10–15%. Просроченная задолженность банков несет в себе потенциальную угрозу новой волны кризиса в банковском секторе. Выкуп проблемных активов стал в период кризиса важным инструментом финансового оздоровления банков. АСВ использует его уже достаточно регулярно при предварительной оценке целесообразности такого рода сделок. Выкуп активов признается целесообразным в том случае, если активы являются проблемными только в текущий период времени, но не безнадежными, а также при условии улучшения в результате выкупа активов финансового положения банка и перспектив его развития. К таким активам, например, относятся права требования по кредитам, предоставленным на цели финансирования строительных проектов, поскольку по мере оживления рынка недвижимости качество обслуживания данных кредитов стабилизируется. Наиболее быстрое улучшение финансового положения банка после передачи проблемных активов агентству отмечено в Нижегородипромстройбанке. Также положительная динамика наблюдалась в банках «Открытие» и «Союз».

Практика показала, что указанный выше инструментарий соответствует интересам всех участников процесса санации проблемных банков (6).

Выбор того или иного механизма реструктуризации проблемного банка в значительной степени зависит от текущего состояния его активов. В зависимости от состояния активов специалисты АСВ выделяют четыре группы банков.

К первой группе относятся банки с относительно хорошими активами. Трудное финансовое положение таких банков главным образом обусловлено не низким качеством активов, а существенным временным дисбалансом активов и пассивов. В подобных случаях удастся отыскать инвестора, готового приобрести весь банк целиком.

Вторую группу составляют банки, значительная часть активов которых – низкого качества. При этом банк имеет и хорошие активы, которые поддаются группировке и обособлению из общей массы активов. В этом случае сбалансированные по объему активы и обязательства передаются в здоровый банк. Как правило, при этом в здоровый банк переходит и большинство сотрудников, которые ранее работали с переданными активами.

К третьей группе относятся банки, текущая стоимость активов которых крайне низкая, но потенциал ее увеличения в будущем (в частности, связанный с изменением рыночной конъюнктуры) –

велик. В этом случае возможно вхождение санатора в лице АСВ, например, в капитал банка.

Наконец, четвертая группа банков характеризуется тем, что их активы не имеют экономически обоснованных перспектив улучшения. В этом случае банк подлежит ликвидации (8, с. 11).

При этом подчеркивается, что представленная классификация обусловлена многолетним опытом работы сотрудников АСВ в сфере реструктуризации банков. Нынешний коллектив АСВ сформировался в Агентстве по реструктуризации кредитных организаций (АРКО), созданном для ликвидации на банковском рынке последствий банковского кризиса 1998 г. В 1999–2003 гг. АРКО участвовало в проектах, связанных с реструктуризацией и развитием 21 банка. В 15 из них АРКО было основным акционером, показав, что государственные институты могут выступать эффективными собственниками. После восстановления текущей прибыльной деятельности банков АРКО выставило их акции на открытые торги для продажи заинтересованным инвесторам. Цены продаж обеспечили полный возврат бюджетных средств, вложенных в капитал банков.

За время действия закона «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» агентство получило от Банка России предложения в отношении 20 банков. В основном это региональные банки – в Москве зарегистрированы лишь пять из них.

Для десяти банков были найдены частные инвесторы. В этих проектах агентство выполнило роль организатора переговоров и оказывало необходимую финансовую помощь. Заявки потенциальных инвесторов, договорившихся с акционерами санлируемого банка о приобретении у них акций банка, рассматривались АСВ в приоритетном порядке. Отбор инвесторов осуществлялся на основе подаваемых в АСВ заявок, исходя из соответствия требованиям прозрачности структуры собственности, финансовой устойчивости, положительной деловой репутации, наличия профессионального управленческого потенциала.

Инвесторам, желающим приобрести проблемные активы, АСВ предоставляло дешевые и долгосрочные кредиты (5–6 млрд. руб. на 3–5 лет под 6,5% годовых), а состояние этих банков взял под особый контроль ЦБ. Банки-инвесторы направляли на улучшение финансового состояния не только кредиты АСВ, но и собственные ресурсы.

В трех банках был осуществлен перевод активов и обязательств проблемного банка в здоровый банк. Впервые этот механизм был применен в банке «Электроника», вкладчики которого были переведены на обслуживание в Национальный резервный банк (НРБ). Все вклады и счета продолжили обслуживаться в прежнем режиме и на прежних условиях. Одновременно НРБ принял на баланс часть имущества банка «Электроника» в виде объектов недвижимости и прав требования по кредитным договорам. Недвижимость передавалась по цене, определенной независимым оценщиком, кредитный портфель – по балансовой стоимости, что и определило экономическую выгоду для всех кредиторов, включая юридические лица. Первый опыт был успешным – оттока вкладов не произошло. Напротив, банк-приобретатель зафиксировал приток новых клиентов.

В связи с отсутствием инвестора, но необходимостью срочной поддержки, два банка («Российский капитал» и «Тарханы») агентство взяло под управление, отстранив прежних менеджеров от руководства. При этом поиск заинтересованных инвесторов для указанных банков продолжается. Как только они будут найдены, АСВ продаст акции банков на открытых торгах.

От работы с пятью банками агентство было вынуждено отказаться из-за существенной величины потерь капитала в этих банках и неконструктивной позиции их менеджеров и собственников, их вкладчикам было выплачено страховое возмещение.

По состоянию на 1 февраля 2012 г. общий размер финансирования мероприятий по финансовому оздоровлению банков с учетом погашения основного долга (в том числе по активам, приобретенным АСВ или полученным в счет погашения предоставленных займов) составляет 493,5 млрд. руб., из которых за счет средств Банка России профинансировано 345,6 млрд. руб., за счет имущественного взноса Российской Федерации в АСВ – 147,9 млрд. руб.

На указанную дату агентство принимает участие в финансовом оздоровлении семи банков. Санация пяти банков осуществляется с привлечением инвесторов, в том числе в двух из них АСВ в настоящее время владеет акциями. Еще в двух банках АСВ осуществляет мероприятия по финансовому оздоровлению без участия инвесторов, являясь основным акционером этих банков (5).

Наиболее крупным и шумевшим в банковском сообществе событием стало начало мероприятий по санированию Банка Москвы. В июле 2011 г. Совет директоров Банка России утвердил план участия АСВ в предупреждении банкротства указанного банка. Банк

Москвы входил и входит в пятерку самых крупных российских банков. Когда он оказался в сложной финансовой ситуации, основную часть его акций приобрел банк ВТБ. Уже после оформления покупки менеджеры банка ВТБ обнаружили в балансе Банка Москвы серьезные проблемы: кредиты, выданные примерно на 150 млрд. руб., оценивались как практически невозвратные. Был продуман план финансовой поддержки Банка Москвы и АСВ в рамках санации этого банка выделило ВТБ соответствующий кредит. Если бы лицензию Банка Москвы отозвали, то обязательства АСВ перед вкладчиками составили бы 80 млрд. руб. (7).

В целях устранения обстоятельств, вызывающих неустойчивое финансовое положение Банка Москвы, и обеспечения стабильности его работы предусматривается осуществление следующих основных мер:

- увеличение уставного капитала Банка Москвы на сумму 100 млрд. руб. за счет инвесторов – организаций группы ВТБ;

- предоставление АСВ Банку Москвы обеспеченного залогом займа на сумму 295 млрд. руб. по ставке 0,51% годовых на десять лет; средства на эти цели в виде кредита АСВ на пять лет по ставке 0,5% годовых предоставил Банк России.

Также предусмотрен досрочный частичный возврат суммы займа с учетом поступлений денежных средств от взыскания проблемных активов (5).

Практика показала, что напряжение вокруг санируемых банков после заключения соглашения с агентством быстро спадает. Банки начинают расплачиваться по своим долгам перед клиентами и перестают «генерировать» проблемы для реального сектора экономики. В ряде случаев наблюдается начало восстановления нормальной банковской деятельности – возобновляется выдача кредитов, отмечается приток новых клиентов.

В конце 2009 г. АСВ разработало поправки к Закону «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года», в соответствии с которыми АСВ обязано будет проводить финансовый анализ деятельности санируемого банка за два предшествующих года, с тем чтобы выяснить причины возникновения его финансовых трудностей. Такая норма есть в законе о банкротстве, и специалисты агентства считают целесообразным распространить ее на закон о санации. Действующая редакция закона о санации не содержит норм, регламентирующих детальные проверки санированных банков агентством после принятия решения об оздоровлении. Оперативная

оценка финансовой устойчивости банка, которую проводят Банк России и АСВ перед санацией, имеет целью определение необходимости в спасении того или иного банка, а не выявление причин происшедшего. Эта проверка проводится в очень сжатые сроки и на конкретную отчетную дату, а не за период. Поправки к закону стали бы предупредительной мерой. В АСВ считают, что в банковском сообществе необходимо сформировать понимание того, что санация всегда будет сопровождаться поиском возможных виновных в том, что случилось. В АСВ также рассчитывают, что неизбежность масштабной проверки досанационной деятельности банка снизит интерес недобросовестных банкиров к незаконным операциям. Конечной целью этих поправок является сокращение затрат государства на санацию, напрямую зависящих от масштаба вывода активов.

АСВ выявило основные причины, по которым целый ряд банков оказался на грани банкротства в острую фазу кризиса и возникла необходимость их санации. В ходе проверок этих банков оказалось, что частой причиной ухудшения положения большинства санированных банков стала практика использования привлеченных в банк краткосрочных средств для инвестиций в долгосрочные проекты крупных акционеров. Риски по таким кредитам, в отличие от рисков по кредитам, не связанным с банком-заемщиком, не оценивались должным образом, резервы не досоздавались, а залоги в большинстве случаев не оформлялись.

Разновидностью указанной схемы явилось кредитование инвестиционных проектов собственников банков через цепочку подставных фирм. Банк кредитует какую-то компанию, она кредитует следующую компанию и так далее в три-пять этапов. В результате фактическое качество выданного банком кредита нулевое, а реальный объект кредитования не определен. Такие схемы использовались банками, чтобы удовлетворить потребности собственников в заемных средствах в случае, когда они превышали возможности банка. Целый ряд схем, выявленных АСВ в проблемных банках, был чисто мошенническим (4).

В целом полученный опыт позволяет говорить о высоком потенциале агентства в деле предупреждения банкротств банков. У агентства есть основания полагать, что созданный механизм отвечает интересам всех сторон экономического взаимодействия и будет востребован банковским сектором при возникновении кризисных явлений (8).

С самого начала АСВ стремилось к тому, чтобы Закон «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» имел статус постоянно действующего и чтобы за ним были закреплены функции предупреждения банкротства проблемных банков. В конце 2011 г. Совет Федерации одобрил закон о продлении до 2014 г. срока действия закона о дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы и антикризисных полномочиях Банка России и АСВ. Как отмечают разработчики закона, в условиях нестабильности в мировой экономике целесообразно сохранение возможности применения надзорными органами предусмотренных ранее специальных мер вмешательства в деятельность рынка (7).

В обществе существуют опасения относительно необоснованного применения мер санации как постоянного инструмента. Однако специфика санации заключается в том, что такие меры применяются при возникновении системных угроз. При этом определение таких обстоятельств осуществляет Банк России, отвечающий за стабильность банковской системы и обладающий необходимым инструментарием, позволяющим дать обоснованную оценку наличия или отсутствия такой системной угрозы. При этом агентство само в добровольном порядке не вправе начинать делить какой-нибудь банк и передавать его активы и пассивы, это возможно только после поступления соответствующего поручения от Банка России. При этом в своей деятельности по санации конкретного банка Агентство руководствуется соответствующим планом мероприятий, утвержденным либо Комитетом банковского надзора, либо Советом директоров Банка России (6).

Осенью 2011 г. ЦБ подготовил законопроект, который предусматривает несколько поправок в Закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». В их числе – возможность оздоровления банков без отзыва лицензии и без привлечения АСВ и, соответственно, без предоставления государственных средств на спасение банка. Поправки к закону дают частным инвесторам право на реализацию плана санации банка, которому грозит отзыв лицензии. Если законопроект будет принят, то проблемный банк, который найдет инвестора, готового представить в ЦБ план его финансового оздоровления, сможет продолжать работу с вкладчиками и кредиторами при условии, что регулятор одобрит смену собственника и план финансового оздоровления банка. От инвестора при этом потребуются в течение двух недель погасить неисполненные платежи (как это и предусмотрено законом о банков-

ской деятельности) и в течение года восстановить капитал банка. В ЦБ полагают, что оздоровление банка по такой схеме должно быть выгодно и вкладчикам, и кредиторам. В проекте закона указано, что претендовать на банк может инвестор, владевший не более чем 1% капитала банка (и не имевший косвенного контроля над ним) в течение трех месяцев, предшествовавших появлению у него признаков банкротства. Сделка не будет одобрена, если инвестором захочет стать банк, чье финансовое положение в результате приобретения проблемного актива ухудшится. Разработчики поправок при этом считают, что АСВ имеет смысл заниматься лишь банками, имеющими системную значимость, а данная норма будет применима к более широкому кругу банков. По некоторым оценкам, в группу риска банков с низким уровнем достаточности капитала входят около 100 кредитных организаций. Отказ от господдержки проблемных банков, не имеющих системной значимости, сэкономит казне до трети расходов на спасение этих банков, а на эти цели к концу 2012 г., по некоторым оценкам, может потребоваться 100–200 млрд. руб. (2).

Важной мерой в деле предотвращения банкротства банков стало внесение в марте 2009 г. изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности». Изменения предусматривают повышение требований к капиталу банков. С 1 января 2012 г. вступило в силу требование к минимальному размеру собственного капитала в объеме 300 млн. руб. для вновь создаваемых банков. Требования к минимальному собственному капиталу для действующих банков будут повышены до 300 млн. руб. с 1 января 2015 г. По данным Банка России, количество банков, не отвечающих требованию к минимальному размеру собственного капитала в 180 млн. руб., составляет 103 кредитные организации. Потребность этих банков в капитале оценивается примерно в 5 млрд. руб. Банков с капиталом менее 300 млн. руб. в России 319, их потребность в капитале (с учетом 103 банков с капиталом менее 180 млн. руб.) – 33,2 млрд. руб. (1).

В заключение следует отметить, что кризис показал настоятельную необходимость разработки и проведения реформ системы регулирования банков и финансовой сферы в целом. Такие преобразования, направленные не только на оздоровление банковских систем и совершенствование антикризисных механизмов, но и на предотвращение возможных шоков в будущем, разрабатываются и уже начали осуществляться во многих странах, в том числе и в России (9).

Литература

1. Банкам повысят капитал // Российская газета. – М., 2011. – 6 дек. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/06/kapital.html>
2. Зубова Е. Кризис случится в конце 2012 года, ЦБ уже расстилает соломку. – Режим доступа: – http://slon.ru/economics/krizis_sluchitsya_v_kontse_2012_goda_tsb_uzhe_rasstilaet_solomku-730243.xhtml
3. Информация Департамента внешних и общественных связей Центрального банка РФ О заявлении Совета по финансовой стабильности «Стратегические меры в отношении системно значимых финансовых институтов». – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Press/Archive_get_blob.asp?doc_id=111122_145633_intern1.htm
4. Мельников А. Мнение специалиста // Эксперт. – М., 2009. – № 30–31. – Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/31/mnenie_goskorporacii
5. Оздоровление банков. Сводная информация о реализуемых АСВ мероприятиях по предупреждению банкротства банков. – Режим доступа: <http://www.asv.org.ru/sanation/>
6. О предупреждении банкротства банков (С заседания Экспертно-аналитического совета при Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»). – Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=2&art=2610>
7. Слюсарева И. Деньги будут целы // Российская бизнес-газета. – М., 2011. – № 826(44). – 6 дек. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/06/banki.html>
8. Турбанов А. Участие Агентства по страхованию вкладов в предупреждении банкротства кредитных организаций // Деньги и кредит. – М., 2009. – № 3. – С. 9–13.
9. Турбанов А. Антикризисные механизмы в банковской системе // Деньги и кредит. – М., 2012. – № 1. – С. 20–23. – Режим доступа: <http://www.asv.org.ru/agency/appearance/show/?id=262934>
10. Федеральный закон «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» № 175-ФЗ от 27 октября 2008 г. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/10/28/banki-mery-dok.html>
11. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» № 40-ФЗ от 25 февраля 1999 г. – Режим доступа: <http://www.legis.ru/misc/doc/989/>
12. Effective resolution of systemically important financial institutions. Recommendations and timelines. – Mode of access: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_110719.pdf

13. Global systemically important banks: Assessment methodology and the additional loss absorbency requirement. – Mode of access: <http://www.bis.org/publ/bcbs201.pdf>
14. Key attributes of effective resolution regimes for financial institutions. – Mode of access: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_111104cc.pdf
15. Remarks by FDIC Chairman Sheila C. Bair to the National press club. – Wash., D.C. – June 24, 2011. – Mode of access: <http://www.fdic.gov/news/news/speeches/archives/2011/spjun2411.html>
16. Remarks by FDIC Chairman Sheila C. Bair «Financial reform: The road ahead» delivered at the 20 th Annual Hyman P. Minsky conference: Financial reform and the real economy. – N.Y. – April 15, 2011. – Mode of access: <http://www.fdic.gov/news/news/speeches/chairman/spapr1511.html>
17. Selected sections of the Dodd-Frank Wall street reform and consumer protection act. – Mode of access: http://www.fdic.gov/regulations/reform/dfa_selections.html
18. Statement of Sheila C. Bair, Chairman, Federal deposit insurance corporation on Implementation of the Dodd-Frank Wall street reform and consumer protection act to the Committee on banking, housing, and urban affairs, U.S. Senate; 538 Dirksen Senate office building. February 17, 2011. – Mode of access: <http://www.fdic.gov/news/news/speeches/chairman/spfeb1711.html>